

нета как в профессиональных целях, так и для общения. Поэтому современный преподаватель русского языка должен учитывать возможности электронной среды как средства формирования страноведческой компетенции иностранных военнослужащих.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999.
2. Богомолов А.Н. Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному. Лингвокультурологический аспект. М.: Макс-пресс, 2008.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.

V.N. Seledtsova

Army Air Defense Military Academy of the Russian Federation
named after Marshall of the Soviet Union A.M. Vasilevsky
E-mail: seledsovavn@rambler.ru

Forming of cross-cultural competencies by foreign military servicemen when working with official websites of the Russian Federation

Key words: cross-cultural competencies; military higher educational institution; tasks for individual learning.

This article covers possible planning of individual learning of Russian as a foreign language using RuNet in a military higher educational institution. It contains the tasks for trainees and cadets aimed at forming of their cross-cultural competencies.

Т.П. СЛЕСАРЕВА

Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
E-mail: slestp@yandex.ru
УДК 811.161.1'373.231

ГЛАГОЛЫ ЧУВСТВ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» КАК СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ

Ключевые слова: антропонимы; лексико-семантическая группа глаголов; экспликация; семантические возможности.

Одним из приемов, с помощью которых авторы художественных произведений описывают сущность человека, является выделение в нем тех или иных признаков, создаваемых деятельностью человека.

В текстах названия таких признаков часто представлены глаголами. Изображая человека в тексте, писатели выделяют и более подробно описывают одни его свойства и меньше внимания уделяют другим. Это отражается в употребительности сочетаний глаголов с существительными, обозначающими имена собственные.

Главной проблемой, стоящей перед писателями, является проблема человека, описание его мыслей, чувств, поступков. Этим и обусловлено ведущее положение имен лиц в художественном произведении.

В качестве названия героя имя собственное становится доминантным словом художественного текста и реализует всевозможные качества носителей имени через сочетание с другими словами, в частности с глаголами в предикативных конструкциях. Глаголы распределяются при сочетании с собственными именами лиц в зависимости от семантических особенностей последних, что может служить эмпирической опорой для интерпретации соответствующих характеристик персонажей.

Из текста романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» нами выписано 14 185 глаголуупотреблений: 1 343 словоупотребления встретилось в сочетании с именем *Федор Павлович*, 1 232 – с именем *Смердяков*, 2 574 – с именем *Иван*, 3 484 – с именем *Алеша* и 5 552 – с именем *Дмитрий*.

Человек – это прежде всего существо чувствующее. В результате количественного анализа полученного языкового материала оказалось, что глаголы чувства занимают первое место среди глаголов других лексико-семантических групп (2 793 глаголуупотреблений).

Это служит еще одним доказательством того, что произведения Достоевского – это романы чувств и идей. С ним в мировую литературу вошел особый способ художественной активизации жизни, ориентирующий в первую очередь на психологию героев.

Глаголы чувств стоят, кстати, на первом месте в сочетании со всеми именами главных героев романа «Братья Карамазовы», кроме *Смердякова*, носитель которого оказался самым «разговорчивым», так как наиболее частотными связями с его именем явились глаголы речи, а глаголы чувств – на втором месте.

Что касается глагольного разнообразия, то в романе Ф.М. Достоевского среди глаголов чувств повторяется каждый шестой глагол, а 7,2% приходится на долю глаголов чувств, употребленных только 1 раз.

Среди десяти самых частых глаголов чувств встретились глаголы *хотеть*, *любить*. Так, на долю глагола *любить* в романе Ф.М. Достоевского приходится 5% (среди глаголов данной группы). И этот факт не является случайным, ведь одна из основных черт, объединяющих все «карамазовское», – сладострастие.

Среди глаголов чувств, сочетающихся с именем *Федор Павлович*, глаголу *любить* принадлежит 5,6% (16 словоупотреблений), с именем *Дмитрий* – 5,5% (57 словоупотреблений), с именем *Алексей* – 5,4% (35 глагольных употреблений), с именем *Иван* – 4% (28 глаголуупотреблений).

И только в сочетании с именем *Смердяков* этот глагол зафиксирован всего лишь 4 раза (2%). На фоне карамазовского сладострастия Смердяков выглядит символически бесплодным. Он ненавидит весь мир, он трус, безбожник, всегда готовый любого предать из страха за свою шкуру.

В романе Ф.М. Достоевского среди десяти самых частых глаголов чувств зафиксирован глагол *верить* (85 глаголуупотреблений, или 3%). Это можно объяснить через черты характера тех героев, с именами которых сочетаются эти глаголы.

Самый «верующий» из героев романа «Братья Карамазовы» Алеша. На долю глагола *верить* у него приходится 7,7% (50 словоупотреблений), и это не случайно, ведь Алеша уже в ранней юности обнаруживает стремление уйти из суетного мира, потому что земные страсти чужды ему. Он находит выход из страдания в радостном приятии «мира божьего» и единении со всем и всеми. Алексей – воплощение кротости, смирения и всепрощающей любви. В произведении имя этого героя неоднократно сближается с так называемым Алексеем, божьим человеком из «Жития святых». Этим «житийным» именем в романе называют Алексея Карамазова и ненавидящие, и любящие его. С завистью и ненавистью говорит о нем Ракин: «Алешенька, божий человечек». И этим же именем с огромной любовью называет его Дмитрий Карамазов: «Алексей, божий ты человек. Я тебя больше всех люблю».

В 2 раза реже (3,6%, или 23 словоупотребления) подобный глагол встретился в сочетании с именем *Иван Карамазов*. В переводе это имя означает «благодатный», «дар бога». И именно этот герой поднимает бунт против религии. Он не верит, что когда-нибудь наступит царство божие, люди, испытав множество страданий, простят друг друга и на земле установится всеобщее примирение и гармония.

Отец Алексея – Федор Павлович – антиклерикал и атеист, хотя бог приемлем для него в корыстных целях. Неудивительно, что с его именем глагол *верить* сочетался в 5 раз реже, чем с именем *Алеша* (1,4% или 4 словоупотребления). Несмотря на то, что в переводе с греческого имя *Федор* означает «божий дар», Карамазов-отец словно нарочно искушает, провоцирует и детей, и посторонних безобразием своего облика. Начиная с первой книги романа, Ф.М. Достоевский упорно именуется Федора Павловича шутком. В качестве шута он изображен все время кривляющимся, подхихикивающим, глумящимся над нормально-нравственными человеческими чувствами и отношениями. Федор Павлович не терпел

благообразия, порядка, уважения к людям и все взрывал своими вздорными и бессмысленными выходками. Поведение этого героя характеризуется такими глаголами, как *безобразничать*, *буянить*, *ломаться*, *кутить*, *дебоширить*, *пьянствовать*, *шутить*, *разыгрывать*.

Старший из братьев – Дмитрий – казалось, всегда верил в Бога, но религия не мешала ему обижать слабых мира сего. В сочетании с его именем на долю данного глагола приходится лишь 0,7%.

В переводе с греческого имя *Дмитрий* означает «принадлежащий богине плодородия». Исповедуясь брату Алексею, Дмитрий цитирует стихи из стихотворения Шиллера «Элевзинский праздник»:

Чтоб из низости душою
Мог подняться человек,
С древней матерью-землею
Он вступил в союз навек,

и продолжает: «И когда мне случалось погружаться в самый, в самый глубокий позор разврата (а мне только это и случалось), то я всегда это стихотворение о Цецере и о человеке читал».

Латинская Цецера, греческая Деметра – богиня земного плодородия, мать-земля, и Дмитрий чувствует себя этой матери сыном, хотя порою и блудным. И Алексей его таким, земляным, воспринимает: «Тут земляная карамазовская сила, как отец Паисий наемни выразился, земляная и неистовая, необделанная».

Да, Дмитрий – человек необузданный, страстный. Сильно бурлит в нем стихия сладострастия, которая и надевает на Дмитрия непроницаемую для окружающих маску безобразных деяний. С его именем в тексте сочетаются такие глаголы, как *кутить* (1%, или 10 словоупотреблений), *пьянствовать* (0,3%, или 4 словоупотребления), *бушевать*, *куражиться*, *развратничать*. У остальных героев романа подобных глаголов не зафиксировано.

Таким образом, учет лексической сочетаемости имени в текстах дает возможность не только описывать его семантические свойства, но и характеризовать конкретными языковыми данными качества носителей этих имен, или героев художественных произведений.

Литература

1. Белик А.П. Художественные образы Ф.М. Достоевского. Эстетические очерки. М., 1974. 224 с.
2. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Мн., 1980. 880 с.
3. Поспелов Г.Н. Творчество Ф.М. Достоевского. М., 1971. 64 с.

T.P. Slesareva

Vitebsk state University named after P.M. Masherov

E-mail: slestp@yandex.ru

**Verbs of the senses in the novel «The Brothers Karamazov»
by F.M. Dostoevsky as a means of explication
of the semantic features of the names of the characters**

Key words: anthroponyms; lexical-semantic group of verbs; explication; semantic capabilities.

One of the techniques by which the authors of works of art describe the essence of man, is the separation in it of those or other signs created by human activity.

In the texts the names of these signs are often represented by verbs. Depicting a man in the text, the writers highlight and describe in more detail some of its properties, and paying less attention to others. This is reflected in potrebitelei combinations of verbs with nouns denoting proper names.

Л.Г. СМЕРНОВА

Смоленский государственный университет

E-mail: naksemit@gmail.com

УДК 81-23

**ЛЕКСИКА С АМБИВАЛЕНТНОЙ ОЦЕНКОЙ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Ключевые слова: лексика с оценочным компонентом значения; амбивалентная оценка; национальная специфика восприятия мира.

В статье рассматривается лексика русского языка с амбивалентной оценкой, демонстрируются способы проявления амбивалентности в языке, определяются основные типы слов с амбивалентной оценкой.

Лексика с амбивалентной оценкой немногочисленна, находится на периферии семантического поля оценочности, но тем не менее эта группа слов весьма интересна с точки зрения семантики и функциональных характеристик. Понятие *амбивалентности*, введенное швейцарским психиатром и психологом Э. Блейлером, стало активно использоваться в XX веке в качестве лингвистического термина. Под *амбивалентной* мы понимаем оценку, входящую в семантику слова и способную реализовываться в разных контекстах с разными знаками (плюс или минус). Ш. Балли указывал: «...бывает, что одно и то же слово воспринимается в положительном или отрицательном смысле в зависимости от ситуации, в ко-